

УДК 343.8

***ОСНОВЫ БЕЗНАВРСТВЕННОСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник АУС

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется проблема безнравственных начал Уголовного кодекса Российской Федерации. Приводится перечень некоторых основных аргументов, доказывающих безнравственность Российского уголовного закона, с обоснованием этих аргументов. Подобная характеристика данного Кодекса не способствует защите общества и государства и, в первую очередь, граждан от преступных и общественно опасных посягательств и нивелирует профилактическую и воспитательную функцию уголовного закона.

Ключевые слова: нравственность, нравственность права, уголовный закон, Уголовный кодекс Российской Федерации, противодействие преступности, профилактика преступности.

***FUNDAMENTALS OF IMMORALITY OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher AUS

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: The article actualizes the problem of immoral principles of the Criminal Code of the Russian Federation. A list of some of the main arguments proving the immorality of the Russian criminal law is given, with the justification of these arguments. Such a characteristic of this Code does not contribute to the protection of society and the state and, first of all, citizens from criminal and socially dangerous encroachments and levels the preventive and educational function of the criminal law.

Key words: morality, morality of law, criminal law, the Criminal Code of the Russian Federation, crime prevention, crime prevention.

Под нравственностью обычно понимаются некие общепринятые в обществе правила, которыми руководствуется человек в выборе своих действий, в совершении тех или иных поступков [1]. Именно поэтому нравственные нормы учитывают настроение общества, доминирующую в нем систему ценностей.

В связи с этим законы и иные подзаконные нормативные акты, устанавливающие обязательные для исполнения всеми гражданами правила поведения, должны и обязаны базироваться на нравственных устоях. Нормы права должны быть нравственно ангажированы, своим содержанием как бы «идти на встречу» человеку и обществу. Эти нормы должны стоять на страже системы нравственных ценностей, охранять ее от негативного влияния [2].

Исходя из этих соображений анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что данный Кодекс

является в определенной степени безнравственным нормативно правовым документом.

В подтверждение данного вывода в настоящей статье мы приведем некоторые основные аргументы с их кратким обоснованием.

1. Российский уголовный закон искажает суть реализации фундаментального для современной системы права принципа справедливости.

Никто не будет отрицать, что справедливость и нравственность «одного поля ягоды». Там где заканчивается справедливость, заканчивается и нравственность.

Справедливость, как известно, это, по сути, соразмерность и равнозначность [3]. Однако, если в ч. 1 ст. 6 УК РФ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, но, если мы проанализируем санкции всех статей Особенной части УК РФ, то мы увидим, что характер государственного реагирования не соразмерен преступному результату, он значительно меньше его [4]. При этом такое наказание, как смертная казнь, в которой максимально проявляется принцип справедливости за убийства, в нашей в стране не применяется.

При этом для потерпевших главное и основное значение имеет преступный результат и адекватное реагирование на него в виде назначения соразмерного этому результату наказания [5], а не значимые для государства обстоятельства совершения преступления. И уж тем более для потерпевших не важна личность виновного при назначении ему наказания.

2. Российский уголовный закон не отвечает фундаментальному для современной системы права принципу равноправия.

Несмотря на то, что равноправие является фундаментальной основой права и оно провозглашено Конституцией Российской Федерации (ст. 19), УК РФ

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предусматривает различные по строгости меры государственного реагирования в зависимости от объекта преступного посягательства. Например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) наказывается значительно строже, чем посягательство на жизнь «обычного» гражданина (ст. 105 УК РФ) – от двенадцати до двадцати лет лишения свободы против от шести до пятнадцати лет лишения свободы. Оскорбление представителя власти «обычным» гражданином является уголовно-наказуемым деянием, когда как оскорбление представителем власти «обычного» гражданина, таковым не является (как известно, с 2011 года общая для всех ст. 130 УК РФ «Оскорбление» декриминализована).

3. Российский уголовный закон не предусматривает обязательную реализацию принципа неотвратимости уголовного наказания.

Подтверждением тому является понятия преступления, регламентированного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, согласно которому назначение наказания является лишь угрозой, т.е. не обязательно и возможно назначаемое.

4. Значимость таких наиболее важных социальных ценностей как жизнь и здоровье человека в Российском уголовном законе чрезвычайно занижена.

Российский законодатель в одних случаях «оценивает» жизнь человека от шести до пятнадцати лет лишения свободы (например, ч. 1 ст. 105 «Убийство» УК РФ), то в других – до пяти лет (например, ч. 3 ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК РФ), а в некоторых случаях не более двух лет (ч. 1 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности» УК РФ) без нижнего предела срока лишения свободы. Здоровье же человека для отечественного законодателя менее ценно – уголовно-правовые санкции за посягательство на него еще менее строги (например, ч. 1 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» предусматривает до восьми лет лишения свободы без указания нижнего предела его продолжительности).

5. *Российский уголовный закон порождает диссонанс в системе общечеловеческих ценностей, придавая большее значение тем, которые в обществе, наоборот, имеют меньшее значение.*

Например, причинение смерти человеку в результате дорожно-транспортного происшествия «оценивается» УК РФ, как мы уже обращали внимание, до семи лет лишения свободы без указания нижнего предела его продолжительности, потому что в данном преступлении жизнь человека, обладающая высшей ценностью для Российского государства согласно его Конституции (ст. 20), становится дополнительным объектом преступного посягательства и главным здесь выступают безопасность движения и эксплуатация транспорта...

6. *В системе самозащиты права (состоянии необходимой обороны, причинении вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании и крайней необходимости) Российский уголовный закон, по сути, больше обеспокоен положением и защитой нападающего, совершившего преступление и являющегося источником грозящей опасности лица, поскольку они находятся в более привилегированном положении чем защищаемые, задерживаемые или устраняющие грозящую опасность лица.*

Анализ содержания ст. 37, ст. 38 и ст. 39 УК РФ позволяет сделать вывод, что обороняющееся, задерживающее или устраняющее грозящую опасность лицо должно: во-первых, практически мгновенно оценить характер и степень опасности посягательства и угрожающей опасности; во-вторых, выбрать совершение только тех действий, которые не превышают эти признаки, что весьма сложно сделать в сложившейся экстремальной обстановке, особенно для эмоционально-впечатлительных лиц (чаще всего женщин и несовершеннолетних); в-третьих, именно на это лицо в последствии возлагается бремя сложного доказывания не превышения условий легитимности совершенных им действий. Посягающее, создающее опасность или совершившее преступление лицо, во-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

первых, заранее готовится к совершению своих действий; во-вторых, ему не надо задумываться об их характере и степени общественной опасности; в-третьих, уголовный закон охраняет его жизнь и здоровье от чрезмерного вреда со стороны защищающегося, задерживающего или устраняющего опасность лица. Кроме того, защита правонарушителя от причинения ему смерти, вопреки уголовно-правовому дозволению на это, в случаях, указанных в ст.ст. 37-39 УК РФ, имеет конституционный характер, поскольку Конституция России гарантирует любому лицу право на жизнь (ч. 1 ст. 20), что само по себе указывает на несоответствие этих статей данному положению Основного закона.

7. Российский уголовный закон в сфере уголовно-правовых отношений допускает безнаказанное общественно опасное поведение.

Речь идет о возрасте привлечения к уголовной ответственности. В силу научно-технического прогресса и ускоренного физического и психического развития современные несовершеннолетние уже гораздо в более раннем возрасте, чем предусмотрен ст. 20 УК РФ. Осознают характер и степень общественной опасности преступных деяний, понимают суть совершаемых действий (бездействий) и результаты, к которым они могут привести. Современные несовершеннолетние в силу доступности информации уже практически в малолетнем возрасте осведомлены, что буквально до 14 лет они могут совершать любые преступные деяния и они не будут привлечены к уголовной ответственности [6].

8. Российский уголовный закон содержит в себе достаточно большой комплекс условий, позволяющих преступникам освобождаться от уголовной ответственности или максимально минимизировать ее негативные последствия.

Например, такие уголовно-правовые институты, как вменяемость, общие начала назначения наказания, обстоятельства, смягчающие наказание, назначение наказания по совокупности приговоров и преступлений, условное осуждение, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сроки давности, «уголовно-правовые иммунитеты» и т.д., профессиональное применение которых на практике позволяет существенно повлиять на вид назначаемого наказания и его возможный размер или вообще освободить преступника не только от наказания, но и от уголовной ответственности.

9. Российский уголовный закон обладает антивоспитательной функцией, формируя криминальные мотивы и «порождая» преступников.

В силу несоответствия государственного реагирования на преступников социальным ожиданиям, назначения несправедливых, с точки зрения «обычных граждан», наказаний даже за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности (здесь необходимо указать и на не назначение правоприменителем ожидаемой большинством российских граждан смертной казни), граждане предпринимают попытки самостоятельно реагировать на преступников, учиня зачастую криминальными способами самосуд над ними, или же обращаясь за помощью в этом к преступникам.

10. Реализация профилактической функции Российского уголовного закона малоэффективна. Можно даже говорить об антипрофилактической функции данного нормативного документа.

Осознавая насколько УК РФ «беззуб» и гуманен по отношению к преступникам, что он, как указывалось выше, содержит достаточно большой комплекс условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, не только потенциальные преступники, но и «обычные» граждане понимают, что совершать преступления, в принципе, не страшно. Здесь мы также ни в коем случае никого не мотивируем и не призываем совершать преступления, понимая, что преступление – это одно из величайших зол для личности, государства и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Апресян Р. Г. Нравственность // Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль, 2000. Т. 3.
2. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Преступное поведение и психические расстройства: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. - М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
4. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 1. — С. 102—110.
5. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 115 с.
6. Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130-135.

Оригинальность 78%